

мя, те замечательные спектакли, подтверждавшие эти слова. Сейчас они для меня больше связаны с цирком. А Максим Юрьевич представляет ту фамилию, ради которой следует и нужно работать в цирке. В общении с ним нет напряжения. Что он думает на самом деле, то он и говорит. И это правда, он искрен в этом. И я считаю, что Максим Юрьевич понимает, что такое экология взаимоотношений. Это и называют добротой в цирке. Когда говорят: какой цирк добрый - нет, не добрый. Цирк - место, где существуют люди жестко, но цену знают и слову, и доброте.

- Лидия Ивановна, вы тоже считаете, что цирк на Цветном должен быть классическим цирком? Я же помню несколько блестящих номеров Вали Гнеушева...

- Одно из представлений он назвал «Похороны социализма». Я говорила: «Валя, дети будут рыдать, плакать». Это талантливо. Но занесло. И в тот период, когда я пришла работать в цирк, Гнеушев мог делать только отдельные номера, а не программу. Ведь у него было потрясающее видение формы. Я вспоминаю номер, который он придумал: две девушки на рамке, одна другую кидает под куполом. До этого был обычный номер с замечательно сделанной трюковой частью. Но они работали в гимнастических костюмах. А он их одел в старинные корсеты с подвязочками, дал им веера, пластику поставил. И

сердце падало, потому что ты понимал, что цирк вечен. Это как мост через время. С одной стороны, традиция, а с другой - вот такой необычный сумасшедший вызов. Когда он мне позвонил, чтобы позвать меня работать в цирке (не говоря уже о «Мерседесе» или «Линкольне», это было потом), то ведь не просто так сказал: «Лидия Ивановна, здравствуйте, это я, Гнеушев». А вот как: «Что там ты сидишь, в этом своем нафталине с перхотью? Приходи, будем делом заниматься». А дальше пошел текст, который вы уже знаете. В этом было столько фантазии, в этом были сумасшедшие вещи, а вот не справился с собой.

- Это большая потеря. Очень мало таких талантливых людей.

- Цирк - дело быстрое. Программу, в отличие от спектакля, не выстраивают как процесс. Артисты приезжают с уже готовыми номерами. Их комбинируют по принципу трех сочетаний - клоун, гимнасты, воздушные или партерные, и животные - так, чтобы не повторять предыдущей программы. И для меня было большим разочарованием, что с одними трюками и одними и теми же репризами цирковые артисты часто живут всю жизнь. Мне почему-то так грустно стало. И поэтому в цирке нет своей труппы.

- Лидия Ивановна, вот сейчас хозяйство налажено. Аншлаги. Вот Максим Юрьевич начал эти истории с шапито, с

продюсерским центром, с какими-то новыми делами. Что для вас сейчас важно и чего бы вы хотели для цирка добиться в будущем?

- Говорить о том, что в цирке аншлаги и все спокойно, - неправильно. Это не значит, что у нас нет проблем. С каждым годом, в каждой программе зрителя завоёвывать все труднее, потому что очень велика в Москве индустрия развлечений. Конечно, я мечтаю о том времени, о котором часто рассказывает Татьяна Николаевна, когда в Москве был только один цирк. И не было никаких развлекательных центров, никаких мюзиклов... Тогда на бульваре жгли костры, чтобы согреться, ночуя в очереди за билетами в цирк. Такого теперь нет и, наверное, уже не будет. Нам нужно искать новое, оставаясь при этом традиционным цирком. А если говорить о ценовой политике, то билеты не должны быть дорогими, они должны быть доступными. И если бабушка внуку хочет купить билет на свои пенсионные деньги, она должна знать, что ей доступны сторублевые билеты, которые она купит в кассе, а не у спекулянтов по безумным ценам.

- А есть у вас какая-то мечта на ближайшее будущее?

- В отпуск пойти. На неделю. Не получается.

Беседу вела Айна Степанова при участии Ольги Грошевой

